

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУССКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПРАГЕ В ЗАЛАХ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Ирина Щерблыгина

На рубеже XIX–XX веков русская культура становится общепризнанной частью мировой культуры. Но исторически сложилось так, что многие представители художественной интеллигенции оказались в эмиграции. Вдали от родины им удалось не просто выжить, а создать свой, особый русский мир, оставивший нам богатое культурное наследие, которое сегодня органично вписывается в историю отечественного искусства, восстанавливая целостную картину его развития в XX веке в контексте мирового художественного процесса. Особое место в этом наследии занимает коллекция Русского культурно-исторического музея в Праге, о котором журнал уже писал («РИ» № 4/2009, 1/2012). Побудительной силой для новой публикации послужило 80-летие со дня образования этого музея, отмеченное в стенах Третьяковской галереи выставкой «Сохранить для России».

Слава Богу, что сотни и тысячи русских людей в эти трагические для России годы использовали свои силы, дарования и ставшую их уделом свободу для творчества... продолжили работать в той области, где им удалось и проявить себя, и послужить развитию русского, а значит и общечеловеческого духа!

Г.В. Адамович

Уникальность пражского собрания заключается в том, что это – изначально музейная коллекция, собранная со всего русского зарубежья и представляющая картину творчества наших соотечественников в период между двумя мировыми войнами. А.В. Толстой отмечает: «Картинная галерея, ставшая к концу

1930-х годов своего рода срезом не только основных направлений творчества русских эмигрантов в области изобразительного искусства, но и их историко-художественных интересов в целом»¹. В 1939 году был издан единственный в эмиграции каталог художественной коллекции этого музейного собрания, который сегодня является уникальным источником для специалистов². И, наконец, это единственная целостная художественная коллекция русского зарубежья, значительная часть которой вернулась в Россию и находится в составе собраний государственных музеев и архивов.

В Русском культурно-историческом музее (РКИМ) в Праге за девять лет существования (1935–1944) была собрана богатая коллекция по истории и культуре русского зарубежья,

Р.Н. Браиловская, Л.М. Браиловский. Новодевичий монастырь в Москве. 1920-е – первая половина 1930-х гг. Картон, темпера, графитный карандаш. 65,5x49,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

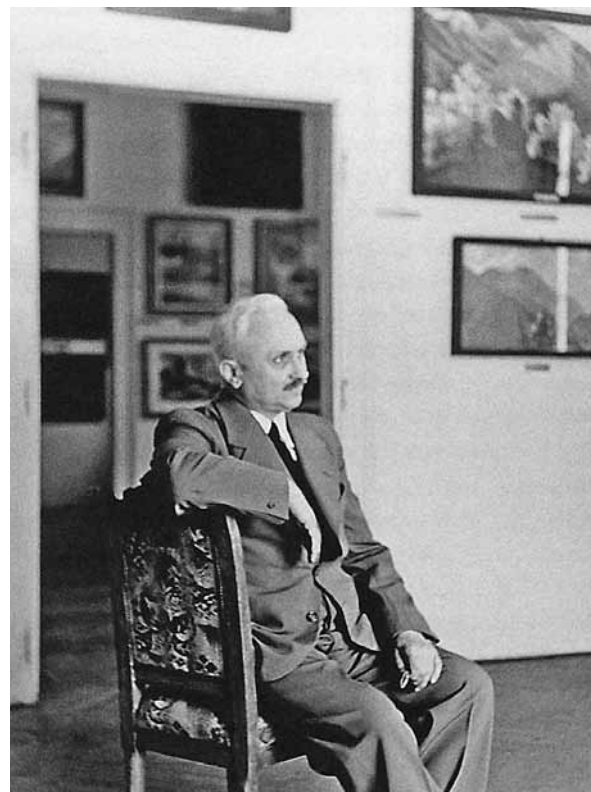

Экспозиция выставки «Сохранить для России» в Государственной Третьяковской галерее. 2015

которая по замыслу его создателей как национальное достояние должна была вернуться в Россию. Наиболее ценной частью собрания стала художественная коллекция, включавшая в себя около 400 картин и рисунков, выполненных 100 мастерами³.

В годы войны РКИМ значительно пострадал. Зbrasлавский замок, в котором располагался музей, став ареной боевых действий, был разорен. Картина, открывшаяся взору создателя музея В.Ф. Булгакова, в 1945 году вернувшегося в Прагу из фашистского концлагеря, повергла его в отчаяние. «Двери музея были нараспашку, экспонаты валялись во дворе замка, всюду был разгром и запустение. Внутри – все разорено. Витрины, картины, коробки с рисунками, шкафы, книги, мебель – все в величайшем хаотичном беспорядке валялось в комнатах музея. <...> Многие картины отсутствовали. Библиотека и архив рукописей были разорены. <...> Всюду глаз видел пыль, мусор и беспорядок. Обломки старинного фарфора хрустели под ногами. <...> Музей был – музей погиб», – с горечью писал он в своих воспоминаниях⁴. К счастью, В.Ф. Булгаков обладал деятельным характером и очень любил свое дело, которое стало смыслом его существования в эмиграции. В Зbrasлаве он работал не покладая рук. Были разобраны завалы и налажен, насколько возможно, музейный быт, приведены в порядок библиотека и архив, постепенно восстанавливалась экспозиция. Но неожиданный поворот событий свел на нет все усилия директора и поставил музей на грань гибели. Новый владелец замка пожелал освободить помещения, занятые музеем, для собственных целей, о чем Булгаков был

официально оповещен 12 ноября 1945 года. В этой, казалось бы, безвыходной ситуации свою помощь предложило советское посольство. Художественную коллекцию предлагалось перевести в здание советской средней школы в Праге, где ей предоставили помещение для экспозиции, а все книги, рукописи, этнографическую и историческую часть собрания передать для отправки в СССР. В то время в Праге находилась делегация Академии наук СССР, приехавшая для приема Русского зарубежного исторического архива (РЗИА). Члены делегации посетили Зbrasлавский замок и, оценив по достоинству музейное собрание, приняли решение не смешивать отобранные для отправки в Москву материалы с документами РЗИА, а сохранить их как особую единицу под названием «Архив Булгакова». Вместе с архивом и библиотекой музея была передана и серия карандашных портретов работы художников Л.Н. Голубева-Багрянородного и К.П. Пясковского. В декабре 1945 года все это было упаковано в 24 деревянных ящика, прямо из Зbrasлавского замка привезено к поезду и отправлено в Москву⁵.

В.Ф. Булгаков в одном из залов Русского культурно-исторического музея. Фотография. Июнь 1940 г. Прага. Российский государственный архив литературы и искусства. Москва

Л.Н. Голубев-Багрянородный. Портрет поэта В.Ф. Ходасевича. 1923. Бумага, графитный карандаш. 43,3x34. Российский государственный архив литературы и искусства. Москва

К.П. Пясковский. Портрет профессора М.М. Новикова. 1936. Бумага, черный карандаш. 30,3x21,5. Российский государственный архив литературы и искусства. Москва

Булгаков надеялся, что музейное художественное собрание, наконец-то обретя свой дом, станет одной из достопримечательностей Праги. Но судьба распорядилась иначе. В 1948 году советская школа была закрыта и коллекция музея потеряла с таким трудом полученное помещение. Чехи, в ведение которых передавалось здание, отказались от предложения Булгакова оставить галерею в стенах школы. «Надо было опять вывозить Репина, Рериха, Коровина, Бенуа, но куда? Некуда было, – с горечью пишет он. – Одна всем этим творениям русских художников была дорога: домой, на родину, в Россию»⁶.

В результате переговоров с советским посольством Булгакову удалось добиться передачи художественной коллекции в СССР, куда она и была вывезена в начале 1949 года. Валентин Фёдорович сам составил подробную классификацию картин и принял непосредственное участие в их упаковке и отправке в Москву. «Почти все картины и рисунки посланы были в Советскую Россию в великолепных рамах, которые заказывались профессором В.А. Брандтом и мною», – не без гордости писал он⁷. Усилия Булгакова увенчались успехом. В письме МИД СССР бывшему директору пражского музея было сообщено о судьбе художественной коллекции РКИМ –

произведения нашли достойное место в отечественных музеях: «...51 картина передана в ГТГ в соответствии с ее просьбой, 48 картин направлены в Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина... Что касается народных вышивок, портретов, фото (всего в количестве 51 предмета), то они переданы ГИМ»⁸. «Сообщение министерства было для меня великой наградой за труды иногда непосильные, – вспоминал Валентин Фёдорович. – Смело скажу, что если мы могли сделать родине для ее центральных музеев такой подарок в 150 предметов и произведений искусства, то мы недаром работали»⁹.

Таким образом, художественная коллекция была распределена в отечественные хранилища, но при этом утрачена как целостное собрание.

В процессе научного поиска по выявлению картин из художественной коллекции Русского культурно-исторического музея в Праге удалось обнаружить более 100 работ. Сегодня 50 полотен русских зарубежных мастеров находятся в Третьяковской галерее, 25 графических работ (из 48 принятых 23 были списаны в 1967 году. – И.Щ.) – в Бахрушинском музее, 12 эскизов Н.В. Зарецкого к произведениям А.С. Пушкина – в Государственном музее А.С. Пушкина. Кроме того, более 50 графиче-

А.Н. Бенуа. В парке
Фонтенбло. 1935. Бумага,
акварель, графитный
и цветной карандаши.
42x42,7. Государственная
Третьяковская галерея.
Москва

ческих портретов представителей русской эмиграции первой волны хранятся в РГАЛИ. И родилась мечта-идея – воссоздать вернувшуюся домой часть художественной коллекции РКИМ в Праге и представить ее на выставке в Третьяковской галерее.

Г.В. Адамович, подводя своего рода итог творческой работе эмиграции первой волны, писал: «...пройдет десять лет или пятьдесят, но неминуемо настанет время, когда в России это окажется понято, признано и оценено»¹⁰. Его слова оказались пророческими. Мечта эмиграции вернуться на родину своим творчеством – реальность сегодняшнего дня. В контексте возвращения художественного наследия большое значение имеет выставочная деятельность музеев. В частности, художникам русского зарубежья был посвящен ряд выставок Третьяковской галереи. Экспозиция, открывшаяся 19 мая 2015 года, – в их числе. На выставке «Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге» была представлена вернувшаяся на родину часть художественной коллекции музея – 100 работ зарубежных русских художников¹¹.

Первый зал выставки был посвящен непосредственно РКИМ в Праге и его организатору и директору В.Ф. Булгакову. Документы, фотографии, портреты, представленные здесь, позволили показать образ музея, основанного

с целью собрать и сохранить все, что было создано вне России, но для России.

Впервые публика увидела 14 карандашных портретов живших в эмиграции русских писателей, поэтов, ученых, артистов работы двух художников – Л.Н. Голубева-Багрянородного и К.П. Пясковского. Среди них хорошо знакомые имена: А.Н. Толстой, И.А. Бунин, И.С. Шмелёв, И.В. Северянин, В.Ф. Ходасевич, Ф.И. Шаляпин, Т.П. Карсавина, М.М. Новиков. Около 40 портретов Л.Н. Голубева-Багрянородного после смерти художника в 1934 году были переданы в РКИМ Союзом русских писателей в Берлине. При первой же возможности музей заказал для них рамы. «Тысяча крон, пожертвованная владельцем замка (К. Бартонь-Добенин. – И.Щ.) и внесенная мною в кассу музея, помогла закончить оформление музея, – вспоминал Булгаков, – заказать рамы на все портреты работы Голубева-Багрянородного»¹². В 1936 году, когда ко Дню русской культуры в музее было открыто два новых зала, в одном из них поместили все портреты, созданные художником. Живший в Праге К.П. Пясковский – «чудесный рисовальщик», по определению Булгакова, дополнил эту галерею, сделав специально по заказу музея 20 портретов русских писателей и ученых.

Портреты, которые были представлены на выставке в Третьяковской галерее, помогают

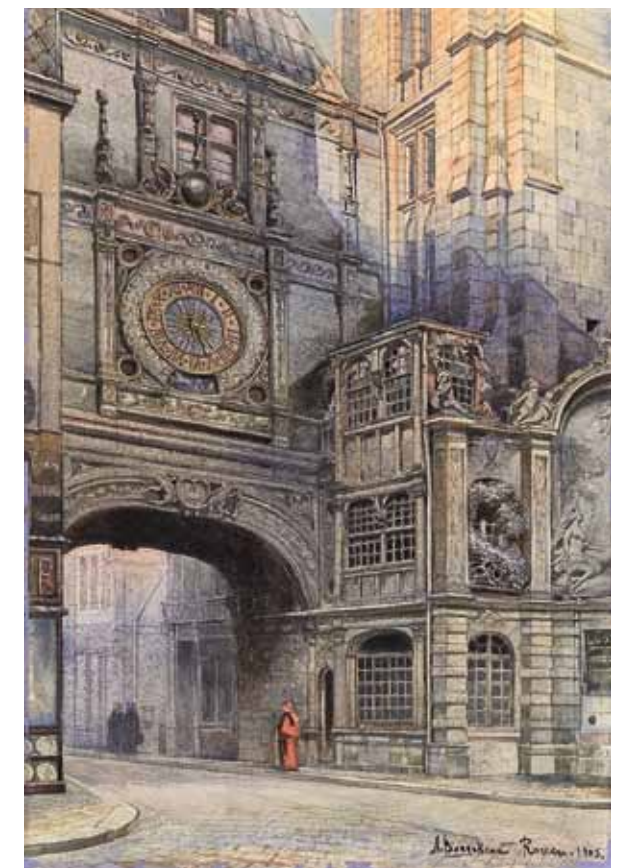
нам лучше понять, каким было лицо эмиграции первой волны и почему День русской культуры, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина, стал национальным праздником русского зарубежья, объединившим столь неоднородную по своему социальному составу и политическим взглядам эмиграцию. Яркий ее представитель – создатель и директор РКИМ В.Ф. Булгаков, чей самоотверженный труд во многом определил судьбу музейной коллекции. «Самое прекрасное в русском человеке – это то, что в его крови всегда есть доля безумия, – писал известный искусствовед Н.А. Еленев. – Русский художник прежде всего – одержимый, и конечный результат его творчества всегда нестяжатель»¹³. В этих словах – правда и о художниках, даривших, несмотря на тяготы эмигрантской жизни, свои картины русскому музею за рубежом, и о его директоре, которому удалось собрать, сохранить и вернуть на родину уцелевшую после войны часть художественной коллекции музея.

В центре выставочной экспозиции – Рериховском зале РКИМ – пятнадцать картин Н.К. Рериха и три его сына Святослава. Судьбы В.Ф. Булгакова и Н.К. Рериха пересеклись неслучайно, и хотя они не были знакомы лично, трудно себе представить более близких по духу людей. Общность миропонимания, целей и задач в жизни стала залогом их долгой и сердечной заочной дружбы, о чем свидетельствует многолетняя переписка¹⁴. В ней неоднократно встречаются упоминания об обмене литературными и философскими произведениями, касающимися Л.Н. Толстого, прослеживается непреходящий интерес к личности великого писателя¹⁵. Рерих неоднократно поднимал вопрос о необходимости русского музея за границей или хотя бы русского отдела при зарубежных музеях, поэтому он по достоинству оценил усилия представителей эмиграции по созданию музея в Праге. Булгаков и Рериха роднило и единство взглядов на смысл и значение искусства, в развитии и сохранении русской культуры оба видели основную задачу своей просветительской, литературной и общественной деятельности.

Н.К. Рерих подарил музею в Праге 15 своих картин. Присланные работы относились к разным периодам творчества художника. Несколько картин, тематически примыкающих к большому религиозному циклу «Учителя мира», были связаны с именем Сергея Радонежского, одного из любимых исторических персонажей Рериха. «И иностранцы и русские в восхищении от Ваших картин, – писал Булгаков. – Особенно поражает преподобный Сергей: внешней выразительностью, глубоким внутренним смыслом, смелостью сочета-

ния красок, остающегося в то же время нежным и гармоничным (так как это “доступно только Рериху”)...»¹⁶. К религиозному циклу относилась и подаренная музеем картина «Тень учителя».

В Индии Н.К. Рерих жил близ местечка Нагар, в округе Кулута, высоко в горах. Природа служила источником вдохновения, художник запечатлел на полотнах изумительно красивые пейзажи Западного Тибета, Гималаев, Цейлона. Эпос и божества Индии также нашли отражение в творчестве Рериха: легендарным личностям – Гессар-хану и народному герою, покровителю древней страны Кулуты – посвящает он картины «Меч Гессар-хана» и «Гуга-Чохан». «Не меньше поражают и большие картины, – пишет Валентин Фёдорович о впечатлении, произведенном работами художника, – “Гуга-Чохан”, “Ченрази”, “Меч Гессар-хана”, “Тень учителя”, “Ашрам”. Мне лично кроме них всех особенно нравится маленькая “Мать Чингиз-хана” с золотистым небом, вершиной синей горы вдали и с таинственной тенью женщины в крылатой шапке на маленькой степной лошадке»¹⁷.

А.И. Владовский. Руан. Улица Больших часов.
1905. Бумага, акварель, белила, графитный
карандаш, тушь, перо, кисть. 45,5x32,5. Государственная
Третьяковская галерея. Москва

*Н.К. Рерих. Меч Гессар-хана.
Начало 1930-х гг. Холст, темпера.
74,3x117. Государственная
Третьяковская галерея. Москва*

*С.Н. Рерих. Закат солнца.
Гималаи. 1936. Холст, темпера.
46,5x63,5. Государственная
Третьяковская галерея. Москва*

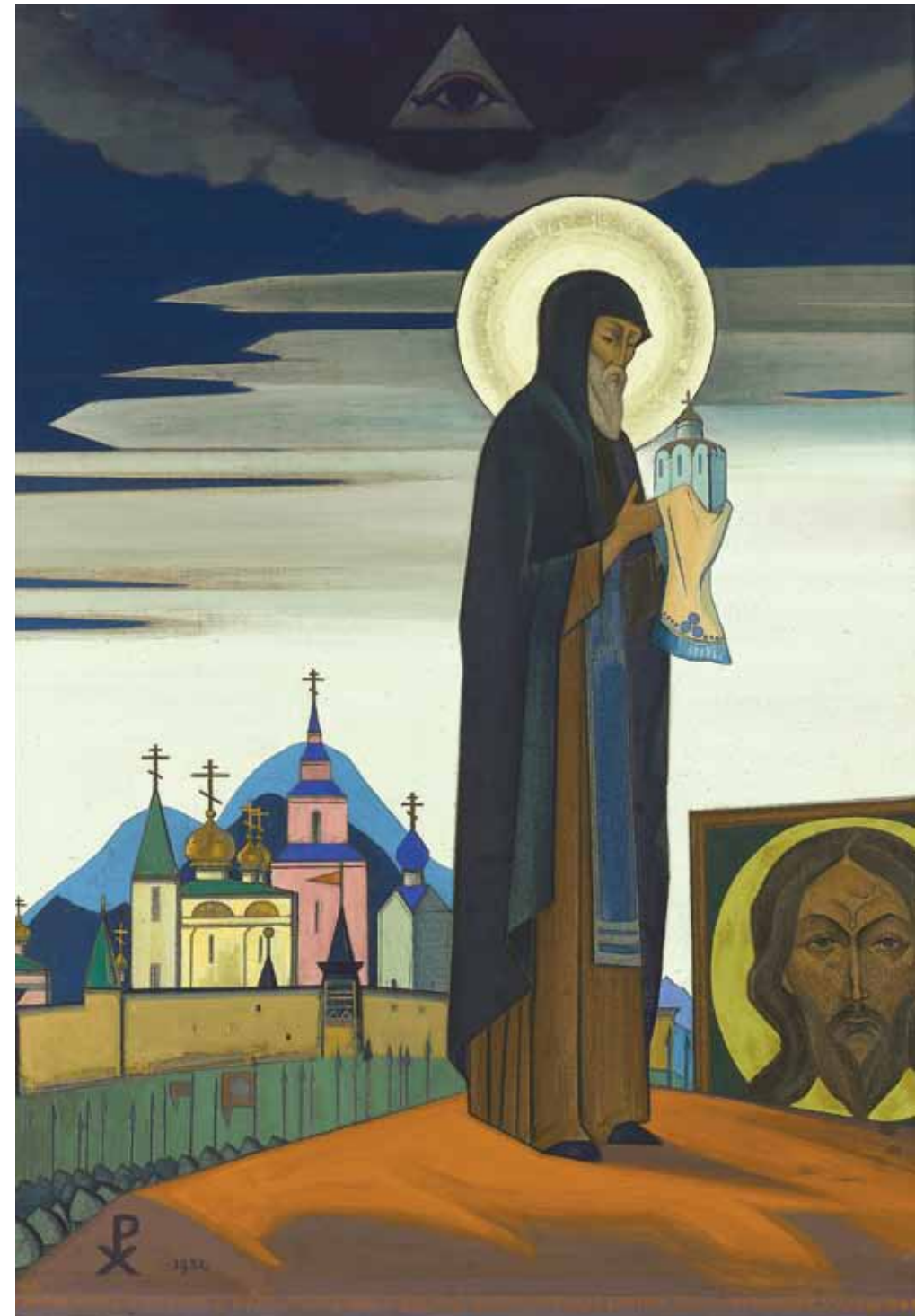
Музею в Праге были подарены и три картины Святослава Рериха: «Портрет академика Н.К. Рериха», «Пастух Кулуты», «Гималаи». «То, что мы получили оригинальный Ваш портрет, – писал Булгаков Николаю Константиновичу, – нас очень радует. Наличие такого портрета придаст особый характер законченности залу Вашего имени»¹⁸.

В процессе формирования Рериховского зала был собран богатый и разнообразный материал, характеризующий деятельность художника во всех ее проявлениях, – репродукции картин, находящихся в разных музеях всего мира, книги, автографы, письма, фотографии, тибетские газеты. Здесь же была выставлена бронзовая медаль, выбитая в честь художника в Америке, Знамя Мира и Пакт Рериха об охране культурных ценностей. Зал академика Н.К. Рериха был торжественно открыт в Збраславском замке 16 июня 1938 года. «Сегодня я целый день чувствую себя счастливым, как-то особенно удовлетворенным, –

писал Булгаков Рериху в Наггар. – Торжество прошло прекрасно, и я рад, что музей снова укрепился, что вас будут знать в Праге и что мы подняли и Вашим залом, и музеем значение русской культуры за рубежом»¹⁹.

Газеты активно откликнулись на это событие, об открытии Рериховского зала были напечатаны лестные отзывы²⁰. Общее мнение о его значении для русской культуры в общественном контексте выражено в публикации самой распространенной в Чехии газеты «Полэдни Народни Политика»: «С помещением в Русском Музее картин Рериха музей приобрел значение, превышающее только русский интерес»²¹. Сегодня все работы художников, показанные тогда на выставке, хранятся в Государственной Третьяковской галерее.

Среди жемчужин пражской коллекции, которые были представлены на выставке, – работы Б.Д. Григорьева «В тропиках», З.Е. Серебряковой «Бретонка», Н.С. Гончаровой «Цветок и виноград», К.А. Коровина

*Н.К. Рерих. Святой Сергий. 1932. Холст, темпера. 153,3x107,2. Государственная
Третьяковская галерея. Москва*

«Мост в Сен-Клу», Ю.П. Анненкова «Портрет индуса». Их Булгаков привез из Парижа, куда ездил в мае 1937 года. Парижская эмигрантская общественность поддержала идею пополнения коллекции музея за счет даров самих художников. Одна из самых читаемых газет русского зарубежья «Последние новости» поместила на своих страницах интервью директора музея, которое, как вспоминал Булгаков,

очень помогло в выполнении его миссии. Из Парижа Булгаков вывез более 70 картин и рисунков, подаренных авторами.

Бесспорным украшением выставки стала галерея графики, сложившаяся из пейзажей А.Н. Бенуа, Альб.А. Бенуа, Р.Н. Браиловской и Л.М. Браиловского, А.И. Владовского, В.А. Степанова и Ю.Ю. Черкесова. Художники запечатлели на своих картинах природу и архитектуру

Б.Д. Григорьев. В тропиках. 1936. Бумага, гуашь, графитный карандаш. 36,1x48,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

родных мест и Франции – страны, ставшей в изгнании их вторым домом. Пять работ прислал из Каунаса в дар музею М.В. Добужинский. Три из них – «Петропавловская крепость», «Землесос» и «Ночь в Петербурге» – были впервые представлены на выставке в ГТГ.

Важной сферой приложения творческих сил русских художников в эмиграции была театральная-декорационная живопись и книжная графика. Это нашло отражение в художественной коллекции РКИМ, и потому часть экспозиции была посвящена данной теме. Здесь представлены эскизы декораций и костюмов к театральным постановкам, которые подарили музею в Праге К.А. Коровин, М.В. Добужинский, И.Я. Билибин, С.Н. Антонов. Помимо произведений известных мастеров есть и работы художников, чье творческое становление пришлось на годы эмиграции. Среди них А.И. Юпатов, Ю.Г. Рыковский, М.И. Пастернак. Высокую оценку их творчество получило у А.Н. Бенуа. В одном из своих «Художественных писем» он отмечал, что книжная графика Юпатова, свидетельствующая о таланте рисовальщика, вызывает интерес к его творчеству и желание «увидеть его произведения в других отраслях»²². Рыковского, чей красочный эскиз декорации к балету «Дон Кихот», несомненно, украсил театральную-декорационный раздел выставки, Бенуа назвал «талантливым и необычайно одаренным автором»²³.

Многие художники – Бенуа, Билибин, Добужинский, Чехонин, Анненков, Масютин, Гончарова, Исцеленов и другие – охотно иллюстрировали выходившие за рубежом издания русской классики, и прежде всего А.С. Пушкина. Подготовленные замечательным петербургским графиком, заведующим Пушкинским отделением РКИМ Н.В. Зарецким тонко

выписанные графические рисунки – иллюстрации к роману «Арап Петра Великого» (девять листов сцен, двенадцать сюжетов и титульный лист) были размещены в витрине рядом с альбомом-каталогом художественной коллекции РКИМ «Русское искусство за рубежом».

Альбом-каталог, составленный В.Ф. Булгаковым и А.И. Юпатовым, был опубликован в феврале 1939 года. В него вошли предисловие Н.К. Рериха, статья В.Ф. Булгакова о музее с подробным его описанием, биографические справки о 100 представленных в Музее художниках, 42 воспроизведения картин, а также фотографии первого зала РКИМ и зала Рериха. Альбом был красиво оформлен: обложку выполнил А.И. Юпатов, виньетку и заставки – И.Я. Билибин и Д.С. Стеллецкий.

Выставка в Третьяковской галерее позволила нам не только представить, какой была художественная коллекция РКИМ в Праге, но и как она складывалась. Сколько было вложено сил, души, творческого горения и бескорыстного служения в дело сохранения русского культурного наследия, созданного в эмиграции. «Сохранить для России» – в этих словах все, для чего работали и о чем мечтали люди, жившие вдали от родной земли. Очень хочется верить, что нам, живущим в России сегодня, удалось внести свой вклад в осуществление их мечты.

К.А. Коровин. Полонез. 1934. Эскиз костюмов к опере М.П. Мусоргского «Борис Годунов». Бумага, гуашь, тушь, кисть, перо, бронзовая краска. 32,1x42,8. Фрагмент. Государственная Третьяковская галерея. Москва

С.Н. Антонов. Эскиз декорации к спектаклю «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А.К. Толстого. Площадь перед Архангельским собором. 1923. Бумага на картоне, гуашь, тушь, кисть, перо, серебряная и бронзовая краски, графитный карандаш. 39,9x57,9. Государственная Третьяковская галерея. Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Толстой А.В. Художники русской эмиграции. М., 2005. С. 75.
- 2 Булгаков В.Ф., Юпатов А.И. Русское искусство за рубежом. Прага, Рига. 1939.
- 3 Об истории формирования художественной коллекции см.: Щерблягина И.В. Художественная коллекция Русского культурно-исторического музея в Праге (1934–1944): из истории создания // Художественная культура русского зарубежья. 1917–1938: сб. ст. / Отв. ред. Г.И. Вздорнов. М., 2008. С. 174–186.
- 4 Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 220–222. Далее: Булгаков В.Ф. Воспоминания.
- 5 «Архив Булгакова» поступил в ЦГАОР СССР, где в 1948 году был сформирован фонд РКИМ (ГАРФ. Ф. 6784). Портреты были переданы в ЦГАЛИ в составе сформированного фонда РКИМ (РГАЛИ. Ф. 1355). В 1962 году часть документов из ЦГАОР была передана в ЦГАЛИ и вошла в состав уже существовавшего фонда РКИМ (РГАЛИ. Ф. 1355) и сформированного личного фонда В.Ф. Булгакова (Ф. 2226).
- 6 Булгаков В.Ф. Воспоминания. Л. 273.
- 7 Там же. Л. 287.
- 8 Письмо МИД СССР от 19.03.1949 // ГАРФ. Ф. Р-9586. Оп. 1. Д. 107. Л. 73.
- 9 Булгаков В.Ф. Воспоминания. Л. 289.
- 10 Адамович Г.В. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж, 1961. С. 12.
- 11 К выставке был издан каталог «Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге». М., 2015.
- 12 Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. Ясная Поляна. 1961 // Ариаварта. 1993. № 3. С. 165.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 145. Л. 50.

¹⁴ Переписка Н.К. Рериха и В.Ф. Булгакова хранится в ГАРФ (Ф. Р-6784) и РГАЛИ (Ф. 2226; Ф. 1355).

¹⁵ Письма В.Ф. Булгакова Н.К. Рериху от 22.04.1936, 28.07.1937, 9.03.1938, 24.01.1938 // ГАРФ. Ф. Р-6784. Д. 8. Л. 41 об., 101 об., 276, 236.

¹⁶ Письмо Булгакова В.Ф. Рериху Н.К. от 24.01.1938 // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 237.

¹⁷ Письмо Булгакова В.Ф. Рериху Н.К. от 15.10.1937 // Там же. Л. 134 об.

¹⁸ Письмо Булгакова В.Ф. Рериху Н.К. от 09.03.1938 // Там же. Л. 276.

¹⁹ Письмо Булгакова В.Ф. Рериху Н.К. от 17.06.1938 // Там же. Л. 356 об.

²⁰ Выдержки из статей чешских газет об открытии «Зала академика Н.К. Рериха» 16 мая 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Д. 8. Л. 417, 418, 428, 431.

²¹ Там же. Л. 417.

²² Бенуа А.Н. Рижские художники // Последние новости. 1939. 28 января.

²³ Там же.

Ключевые слова: эмиграция, культурное наследие, художественная коллекция, Русский культурно-исторический музей в Праге, возвращение.

Работы, хранящиеся в Государственной Третьяковской галерее, воспроизведены по изданию: Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге. М., 2015.